

Герасимчук Оксана Дмитриевна

ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ VOLKSLIEDWEISE

Статья посвящена вопросу стилистической дифференциации немецких многоголосных песен эпохи Возрождения. Автор опирается на типологию песен по наполнению тенора: Volksliedweise и Hofweise. Актуальность статьи обусловлена тем, что светская полифоническая Lied, в отличие от иных европейских вокальных жанров Ренессанса, впервые в отечественном музыкознании становится объектом специального рассмотрения. Автором ставится задача выявления типологических качеств поэтики песенных текстов, основанных на Volksliedweise.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Benington J.** Creating the Public in Order to Create Public Value? // International Journal of Public Administration. 2009. Vol. 32 (3-4). P. 232-249.
6. **Bozeman B.** Public Values and Public Interest: Counterbalancing Economic Individualism. Washington, DC: Georgetown University Press, 2007.
7. **Callaghan M., Wood G., Payan J. M., Singh J., Svensson G.** Code of Ethics Quality: an International Comparison of Corporate Staff Support and Regulation in Australia, Canada and the United States // Business Ethics: a European Review. 2012. Vol. 21. № 1. P. 15-30.
8. **Dewey J.** The Public and Its Problems // The Later Works of John Dewey, 1925-1952. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1988. Vol. 2 / ed. by Jo Ann Boydston. P. 238-272.
9. **Kernaghan K.** The Post-Bureaucratic Organization and Public Service Values // International Review of Administrative Sciences. 2000. Vol. 66. № 1.
10. **Kickert W.** Distinctiveness of Administrative Reforms in Greece, Italy, Portugal and Spain. Common Characteristics of Context, Administrations and Reforms // Public Administration. 2011. Vol. 89. № 3. P. 801-818.
11. **Kuhlmann S.** New Public Management for the «Classical Continental European Administrations»: Modernization at the Local Level in Germany, France and Italy // Public Administration. 2010. Vol. 88. № 4. P. 1116-1130.
12. **Larson A.** Network Dyads in Entrepreneurial Settings: a Study of Governance Exchange Relationships // Administrative Science Quarterly. 1992. № 37. P. 76-104.
13. **Moor M.** Creating Public Value: Strategic Management In Government. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1995.
14. **Nabatchi T.** Putting the «Public» Back in Public Values Research: Designing Participation to Identify and Respond to Values // Public Administration Review. 2012. Vol. 72. № 5. P. 699-708.

MECHANISMS AND METHODS OF PUBLIC VALUES MANAGEMENT IMPLEMENTATION: RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES

Volkova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
AV.Volkova@rambler.ru

The article is devoted to the changes in the modern western theory and practice of state administration that have arisen in connection with the criticism of the new public management conception and the development of state values conception. The author emphasizes the problem of the organization of citizens' direct participation in the process of public values formation, the value of pluralism and the development of civil capabilities.

Key words and phrases: state administration; public values; conflict of values; pluralism; civil participation; civil capabilities.

УДК 781.5

Искусствоведение

Статья посвящена вопросу стилистической дифференциации немецких многоголосных песен эпохи Возрождения. Автор опирается на типологию песен по наполнению тенора: Volksliedweise и Hofweise. Актуальность статьи обусловлена тем, что светская полифоническая Lied, в отличие от иных европейских вокальных жанров Ренессанса, впервые в отечественном музыкознании становится объектом специального рассмотрения. Автором ставится задача выявления типологических качеств поэтики песенных текстов, основанных на Volksliedweise.

Ключевые слова и фразы: Германия; эпоха Возрождения; полифоническая песня; первоисточник Volksliedweise; поэтика песенных текстов; поэтический мотив; шванк.

Герасимчук Оксана Дмитриевна

Новосибирская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
oxi182@mail.ru

ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ VOLKSLIEDWEISE®

Внутренняя дифференциация светской многоголосной песенной культуры Германии XV-XVI веков имеет определенные особенности, прежде всего, ввиду отсутствия каких-либо явных жанровых параметров, единых подходов к видовому структурированию всего массива песен. В других европейских песенных культурах эпохи Возрождения конкретизация жанровых разновидностей чаще связана с содержанием вербального текста (например, бержеретта, фроттола, страмботто), реже – с формой песни (например, ода, капитоло). В немецкой культуре такие номинации не сложились.

При этом исторически сформировались обозначения, не несущие никакого уточнения в содержательном или композиционном планах, – обозначения, которые можно, скорее, отнести к области макрожанровых и к которым, наряду с, например, шансон и канцоной, относится *Lied*. Иные возможные обозначения немецкой полифонической песни, потенциально уходящие вглубь народной или инациональной культуры, оказались неактуальными. При этом основным фактором, выполнявшим для авторов и аудитории

функцию «разделительной черты» между песнями разной направленности, стал характер материала, положенного в основу тенорового голоса. Поскольку первоисточники были ориентированы на различные стилистические пласты, отражая национальные песенные традиции, весь объем немецких многоголосных песен естественным образом делился на обработки придворных напевов (*Hofweise*) и народнопесенных (*Volksliedweise*). В самом общем смысле понятия *Hofweise* и *Volksliedweise* можно интерпретировать в некоторой степени и как жанровые обозначения, однако следует подчеркнуть, что это не жанровые разновидности полифонической песни как таковые, а первоисточники – авторские или цитатные, – лежащие в основе обработок и имеющие различные стилистические ориентиры, которые дают возможность провести лишь самые общие аналогии с историко-стилевыми и жанровыми явлениями.

Наиболее яркими и очевидными признаками дифференциации *Hofweise* и *Volksliedweise* являются тематика и особенности лексики. В самом общем плане первоисточники типологизируются по своей родовой принадлежности: *Volksliedweise* ориентирован на эпическую традицию и связан с фольклором, *Hofweise* выдержан в лирическом наклонении и тяготеет к жанрам, сформировавшимся в куртуазной или городской культуре. Тем самым в качестве стилистических ориентиров могут предполагаться традиционные жанровые модели, которые, однако, не отражены в обозначениях отдельных песен.

Единственный известный нам опыт жанровой классификации немецких многоголосных песен, причем только в отношении *Volksliedweise*, принадлежит К. Гудевиллю, который дифференцирует исследованные им 252 обработки народных песен на 15 жанров [2, S. 451]. Среди них преобладают любовные песни (*Liebeslieder*) – 37; далее следуют баллады – 27, песни нерях (*Schampellieder*) и песни на ночном свидании (*Kiltlieder*) – 25, застольные (*Trinklieder*) и песни кутил (*Schlemmerlieder*) – 19, шуточные (*Scherzlieder*), насмешливые (*Spottlieder*), а также духовные народные песни – 16. Однако мы не считаем возможным опираться на данную классификацию, поскольку вызывает сомнение сам ее принцип. Так, К. Гудевиль совсем не касается вопроса о происхождении вышеназванных терминов – являются ли они авторскими или традиционными, сложившимися в немецкой народной или исследовательской понятийной системе. Также остается неаргументированным выделение из огромной сферы любовных песен группы песен «на ночном свидании» и отсутствие пояснений относительно особенностей их содержания и композиции, которая, возможно, могла иметь форму диалога, характерную для миннезингерского жанра *Wechsel*. Из заявленных пятнадцати жанров шесть оказались не поименованными и не определенными в отношении количества образцов.

Задачей настоящей работы является определение специфики поэтики текстов полифонических песен, представляющих собой обработки *Volksliedweise*.

Песни, опирающиеся на *Volksliedweise*, выделяются повествовательным тоном высказывания, всегда связаны с рассказом о некоем событии (о поэтике народных немецких песен см. [3]). Некоторые компоненты поэтики *Volksliedweise* апеллируют к определенным фольклорным жанрам. Так, ярким показателем эпической баллады являются многие зачины повествовательного характера, нередко в прошедшем времени, например, *Es gingen drei Baur*n:

1. Es gingen drei Baurn,
die suchten ein'n Bärn,
und da sie ihn fanden,
da hätten ihn gern.

2. Der Bär tät sich gegen
Ihnen auflehn'n:
Ach Margen, Gotts Mutter,
Ach warn wir daheim.

3. Sie fielen all nieder
Auf ihre Knie:
Ach Margen, Gotts Mutter,
Der Bär ist noch hie.

1. Шли три крестьянина,
Они искали медведя,
И тут они нашли его,
И он им понравился.

2. Медведь делал всё,
Чтобы от них отвязаться:
О, Дева, Богоматерь,
Ах, были бы мы дома.

3. Они упали
На колени:
О, Дева, Богоматерь,
Медведь всё ещё здесь.

Не идентичны приведенному, но типологически аналогичны инципиты *Es hat sein G*stalt, in ihrem Gwalt Георга Бланкмюллера («Был облик его полон силы»), *Wann ich Morgens früh aufsteh*'' Людвига Зенфля («Когда я утром рано встаю»), *Es taget vor dem Walde* Зенфля («Светает на лесной опушке»), *Wann an der leut schlafen* из кводлибета Матиаса Грайтера («Когда люди спят»).

С традицией сезонных, в частности, майских песен связано представление в *Volksliedweise* картин объективного мира, неотъемлемым атрибутом которых являются природные мотивы. Многоголосные обработки народных песен демонстрируют огромный диапазон сюжетов и богатейшее образное наполнение. Природа, как правило, служит фоном и одновременно способом представления чувств путем уподоблений:

Es taget vor dem Walde,
Stand auf, Ketterlein!
Die Hasen laufen balde,
Stand auf, Ketterlein!
Holder Buhl, das heiaho!
Du bist mein, und ich bin dein!
Stand auf, Ketterlein!

Светает на лесной опушке.
Вставай, Кеттерляйн!
Скоро зайцы побегут.
Вставай, Кеттерляйн!
Милый мой, эгегей!
Ты моя, а я твой!
Вставай, Кеттерляйн!

Аналогичны тексты песен Людвиг Зенфля *Es flog ein kleins Wald vögelein* («Летела малая лесная пташка»), *Ich armes Känzlein kleine* («Я, маленькая бедная совушка»), *Es steht ein Lind in jenem Tal* («Стоит липа в той долине»), *Mit Lust tät ich ausreiten durch einen grünen Wald* («Я с радостью свершил прогулку верхом по зелёному лесу»), *Es ist ein Schnee gefallen* («Выпал снег»), *Die Brunnlein die da fließen* («Здесь протекают роднички»), *Im Maien hört man die Hahnen kraien* («В мае слышно пение петухов») и *Im Maien* («В мае»), последние – с традиционными, восходящими к *Maienlied*, «майскими зачинами». Ручеек – один из «персонажей», пожалуй, самой востребованной народной песни, многократно обработанной профессиональными полифонистами – *Ach Elslein* («Ах, Эльзочка», версия Зенфля, в кводлибете Грайтера):

Elslein, liebstes Elselein,
Wie gern war ich bei dir.
So sein zwei tiefe Wasser
Wol zwischen dir und mir.

Эльзлейн, милая Эльзлейн моя,
Как желал бы я быть с тобой.
Но, видно, струятся два глубоких потока
Между тобой и мной.
пер. Л. Кершнер

Кроме того, в *Volksliedweise* нередко вводятся мотивы цветов, птиц, зверей, растений, бытовых человеческих действий. Среди их персонажей – девушка, идущая к роднику, или мальчик, корчующий лес, молодой крестьянин (*Ich stieg auf einen Birnenbaum* Николауса Ростиса – «Я взобрался на грушевое дерево»), муж, заставший жену с любовником (Хенрик Изаак, *Ich stund an einem Morgen* – «Вставал я рано утром»), глупые крестьяне (аноним, *Es gingen drei Baur* – «Шли три крестьянина»), плачущий ребёнок, у которого прорезаются зубки (Грайтер, *Quodlibet*), гуляки за распитием прохладного вина (Зенфль, *Hoscha, wenn wöll' wir fröhlich sein* – «Эгей, если мы захотим повеселиться»), юноша, идущий рано утром в мастерскую отца (Зенфль, *Ach Elslein, liebes Elselein – Es taget vor dem Walde – Wann ich des Morgens*: «Ах, Эльзочка, милая Эльзочка – Светало в лесу – **Когда я утром**»).

Volksliedweise очень ясно опознаются по социальному статусу персонажей. Так, «лирическими героями» песен являются простолюдин, батрак (Зенфль, *Dich meiden zwingt* – «Нанимаю тебя батраком»), крестьянка (Зенфль, *Es was eins Bauren Töchterlein* – «Это была дочка крестьянина»), охотники, всадники (Зенфль, *Im Maien* – «В мае»), стрелок (Матиас Ле Местр, *Bist du der Hensel Schütze* – «Ты стрелок, Гензель»), весёлые подмастерья.

Разлука, дорога, чужая сторона, забвение, измена – основные сюжетные линии лирических *Volksliedweise*. Часто влюблённых на рассвете будит не песня стража, как это было в «дневных» песнях миннезингеров, а лучи солнца и пение птиц (Зенфль, *Es taget vor dem Walde* – «Светало в лесу»).

Важно отметить, что практически все многоголосно обработанные *Volksliedweise* напрямую связаны с определёнными общественными сферами или событиями. Их тематика иногда тяготеет к устойчивым типам *Studentenlieder* (студенческие песни), *Martinslieder* (песни на день св. Мартина 11 ноября), *Schlemmerlieder* (песни кутилы), *Vagantenlieder* (песни вагантов) и *Trinklieder* (застольные песни).

Обнаружены также два случая, когда повествование связано с реалиями сегодняшнего дня, – среди многоголосных обработок *Volksliedweise* выделяются две историко-политические песни: распространённая в 1523 году посредством «летучих листов» (*Flugschriften*); в них публиковались слова особо популярных или старых песен с указанием, на какой мотив их надлежит распевать [4, S. 55]) песня Мартина Лютера *Von den zweien Märtyrern zu Brüssel* («От двух святых мучеников до Брюсселя») и песня Матиаса Грайтера *Von üppiglichen Dingen* («О роскошных вещах»), являющаяся пародией на стихи Томаса Мурнера – бюргерского сатирического поэта, последователя Себастьяна Бранта.

Обработки *Volksliedweise* на уровне поэтики адресованы к национальным жанрово-стилевым традициям, в них просматривается тесная связь с фольклорными жанровыми моделями благодаря включению распространённых в городской литературе, а именно в «народных книгах» и народнопесенной поэзии, весёлых рассказов о супружеских изменах, неверных жёнах и ловких проделках, которые нередко получают социальное осмысление. Тематика подобного рода была характерна для демократического жанра шванка, который сложился ещё в XIII веке в искусстве некоторых представителей миннезанга и далее «пророс» в майстерзанг. Одним из ярких примеров иронического шванка о нелегком супружестве является песня Орландо ди Лассо *Ich armer Mann*:

Ich armer Mann, was hab ich tan?
Ein weib hab ich genommen,
Ich hets wol unterwegs lahn,
Ich wers noch wol bekommen,
Wie oft es mich gereuen hat,
Das mögt jr wol ermessen,
Allzeit muß ich im haderstahn
Zu best und auch zum essen.

Бедняга, что же я наделал?
Я взял жену,
Пожалуй, в то же время, я обрел опору,
Я получил, что хотел,
Как часто я раскаивался в том,
Что мог же все обдумать,
Всегда я должен быть во вражде
С постелью и едой.

Сравнительно небольшое число *Volksliedweise* относится к группе песен-небылиц или путаниц (*Lügenlieder*), связанных по своему происхождению с некоторыми старинными традиционными играми [1]. Подобные песни, в согласии с общими закономерностями смеховой словесности, изображают «мир наизуворот», их содержание – нелепость, весёлая шутка. Например, такова песня Ростиса:

Ich stieg auf einen Birnenbaum,
Rüben wollt' ich graben,
Da kam der selbig Bauersmann,
Des die Zwiebeln waren.
Hab ich all mein Leben lang,
Kein besser Pflaumen gessen.

Взобрался я на грушу,
Хотел накопать корней,
Тут пришёл тот крестьянский мужик,
Чьи были луковицы.
За всю свою долгую жизнь
Я не пробовал лучших слив.

Таким образом, поэтика *Volksliedweise* тесно связана, прежде всего, с бюргерским майстерзангом и фольклорной поэзией, в минимальной степени – с миннезангом, однако с ярко выраженными жанрово-стилевыми модификациями. Образный строй, ранее ориентированный на миннезанг, приближен к бюргерскому миропониманию, а от языковой стилистики миннепоэзии остались лишь рудименты. С другой стороны, *Volksliedweise* стилистически отличается от фольклорных текстов. Так, в песню, ориентированную на народный жанр и сюжет, может проникать лексика городской песни или миннезанга. В связи с этим материал иногда оказывается затруднительно окончательно дифференцировать только по параметру поэтики, поскольку возникает множество смешанных и переходных явлений.

Список литературы

1. Маркович Е. И. Старинная немецкая народная песня: XV-XVI вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1960. 20 с.
2. Gudewill K. Deutsche Volkslieder in mehrstimmigen Kompositionen aus der Zeit von ca. 1450 bis ca. 1630 // Handbuch des Volksliedes. München, 1975. Bd. II: Historisches und systematisches-interethnische Beziehungen – Musikethnologie. S. 439-487.
3. Spiewok W. Das Volkslied // Kurze Geschichte der deutschen Literatur / Leitung und Gesamtbearbeitung K. Böttcher und H. J. Geerdts. Berlin, 1983. S. 74-76.
4. Suppan W. Deutschen Liedleben zwischen Renaissance und Barock: die Schichtung des deutschen Liedgutes in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Tutzing, 1973. 236 S.

FEATURES OF VOLKSLIEDWEISE POETICS

Gerasimchuk Oksana Dmitrievna

Novosibirsk State Conservatoire (Academy) named after M. I. Glinka
oxi182@mail.ru

The article is devoted to the issue of the stylistic differentiation of the German polyphonic songs of the Renaissance. The author proceeds from the typology of songs according to tenor load: *Volksliedweise* and *Hofweise*. The article topicality is conditioned by the fact that secular polyphonic *Lied*, unlike other European Renaissance vocal genres, for the first time becomes the object of special consideration in the domestic musicology. The author seeks to reveal the typological characteristics of song texts poetics based on *Volksliedweise*.

Key words and phrases: Germany; Renaissance; polyphonic song; original source of *Volksliedweise*; song texts poetics; poetic motif; Schwank.

УДК 342.951:351.82

Юридические науки

В статье сравнивается правовая природа «медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» и основного вида процессуальной формы использования специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции, – экспертизы. Выдвигаются предложения, реализация которых в полной мере будет способствовать дальнейшему развитию процессуальной составляющей производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции.

Ключевые слова и фразы: экспертиза; медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством; производство по делам об административных правонарушениях; доказательства; полиция.

Горелик Андрей Витальевич

Сибирский юридический институт ФСКН России
andgorelik@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, КОТОРОЕ УПРАВЛЯЕТ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ[©]

В контексте рассуждений о соотношении рассматриваемых юридических средств сразу необходимо сделать важную оговорку, касающуюся того, что КоАП РФ [3] не использует термин «судебная экспертиза», и поэтому

[©] Горелик А. В., 2013